

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сволочь. Часть 2: Проба пера (Продолжение)

3. Кто рано встает тому бог «даёт»? Мне снилось, будто я пришёл в гости к Кате и мы занимались с ней любовью. Так что восьмого я проснулся рано от жесточайшего стояка. Мои женщины ещё спали и я, выпив кофе, сел за компьютер. Почти машинально в голове вертелись картинки из сна, включил ролик, где молодой парень «драл» во все дырки женщину лет сорока. Это видео не только не успокоило меня, а ещё больше возбудило.

На мгновение замер прислушался. В квартире стояла тишина. Не сомневаясь, что успею сделать все свои дела, я снял трико, и, приспустив трусы, уселся поудобнее перед экраном. Сосредоточенно глядя на экран представил себя в кадре. И что это я «жарю» сексапильную «мамочку» во все доступные дырочки... Рукой в это время начала поглаживать фаллос, судорожно дёргающийся от моих прикосновений. Чуть помяв яички, и стал ласкать вставший колом возбужденный член, двигаясь вдоль ствола. Темно-красная головка, то показывалась наружу, чтобы через мгновение исчезнуть под обтягивающей её плотью. Впадая в экстаз, я откинулся на спинку, свободно раскинув ноги в стороны. Рука ускорила движение, а я тяжело задышал. Лицо скривилось в сладостной гримасе. Из-за двери раздался тихий на грани слышимости шорох, чуть позже сдерживаемый вздох, и я понял, что за мной подглядывают. Не подавая вида, что обнаружил слезку и замедлился, хотя это было и трудно. Уверенный что это Галя я как бы ненароком повернулся на кресле в сторону двери. Пусть смотрит с наилучшим обзором.

Мало ей, что мы регулярно трахаемся, — подумал я, так ей ещё и подсматривать хочется! Ну что же пусть смотрит! В следующий раз я заставлю её проделать этот же фокус передо мной. Уверенный что она вот-вот откроет дверь и с возбуждённой улыбкой ворвётся в комнату я продолжил свои ласки.

— Тебе стоит поспешить Галина, — подумал я, — а то ведь без тебя кончу!

И уже в следующее мгновение мне стало не до размышлений. Меня начало «плющить». Бедра напряглись, мошонка прямо вросла в пах, а яйца словно раздулись. Пара движений и струя семени вылетит, наружу забрызгав стол и комп. Судорожным усилием тяну вверх трусы. Успеваю! Зато их теперь только в стирку. Это надо же, сколько у меня накопилось. Запыхавшись от приятной работы, сижу расслабленный, судорожно хватая воздух. Ролик давно кончился, и монитор показывал темный квадрат плеера.

Прислушался. В коридоре тишина.

— Ушла сучка! — несколько опешил я. — Не зашла, не поздоровалась... Подсмотрела и в кусты! Ладно, — подумал я, — «Отольются кошке мышкены слезки!».

Осторожно стаскиваю залитые спермой трусы, и подхожу к шкафу, доставая чистые. Иду в ванну мыться. Трусы летят в корзину для белья, а сам становлюсь под душ, смывая пот, грязь, и остатки спермы.

Когда выхожу из ванны, слышу бряканье ложки о чашку. Врываюсь, туда вытирая полотенцем голову, и замираю... Около плиты стоит мама и наливает себе в чашку горячую воду. Все мои обличительные речи забыты, и я, глупо тарашась на её спину, прикрытую мятой сорочкой, спрашиваю:

— А Галя где?

Она, медленно поворачиваясь ко мне лицом, с интересом рассматривает меня и, выдержав

паузу, отвечает:

— Ну, где она может быть? Спит ещё! Это ты да я встаём рано. Она до полудня, поди, проспит. Моё лицо заливает «краской» а уши прямо пылают.

Приплыли! Я дровичил, а мама смотрела, как я это делаю... Да ещё и повернулся к двери...

Не выдержав её взгляда, я поворачиваюсь и скрываюсь в своей комнате, плотно прикрыв дверь. Сев на диван и закрыв лицо руками от стыда, пытаюсь сообразить: «Что же мне делать?». С Галей бы посоветоваться, но она спит...

Неожиданно раздаётся стук в дверь, и мамин голос произносит:

— Сережа, можно я войду?

— ... — я промолчал.

Она открывает дверь и, смотря на меня, заходит, тут же закрыв её. Смотрю на неё сквозь пальцы, ожидая разноса. Но она молчит. Видно как тяжело ей начать. Я тоже не могу подобрать слова, а оправдываться, почему-то неохота.

— Знаешь, сын... — она вздыхает, — ты стал большим и меня удивляет, почему я тебя ни разу не видела с девушкой?

— ... — продолжаю молчать.

— У тебя её нет? И поэтому ты занимаешься этим? — слова даются её с трудом.

Отрываю руки от горящего лица и смотрю на неё. Вижу, как зарделись её щёчки и как трудно ей подобрать слова, чтобы не обидеть меня.

— Придет время, и ты найдешь свою половинку... Не стоит так истязать себя... Это вредно...

— А я сейчас хочу! — неожиданно грубо, но с нотками просьбы выдавливаю я.

— Да. Конечно, — соглашается она, — но ведь я не могу тебе это дать! Я твоя мать и так делать нельзя... Это инцест!

— А почему, — играя в дурака, отвечаю я, — подсматривать то ты можешь?

— Ну, ты взрослый и сам понимаешь... Я случайно увидела...

Понимая, что мне не обломится, начинаю сердиться:

— Бла, бла, бла... Слова, слова, слова... — намекая на давешний эпизод, с горечью произношу я, — с козлом, начальником да! А я побоку...

Её лицо пошло пятнами, и она покраснела как рак.

— Тогда у меня не было выхода, и мне надо было содержать вас... — растерянно шепчет она.

И ты прямо орала от «обиды» на всю квартиру, — зачем-то говорю я, чувствуя, что это грубо и лишнее.

— Ты меня слышал, — начала она сердиться, — будешь сам в такой ситуации, поймешь. Мне и так тяжело, а ещё собственный сын попрекает. Я для вас с дочкой это делала! — пытается она переубедить не столько меня, а скорее саму себя.

— Тогда почему это не сделать сейчас? Только для меня?

— ... — она смотрит на меня убитым взглядом, из глаз потекли слезы, — а ты становишься сволочью! Сережа! Я твоя мама!

— Ага... — буркнул я, — вот только помочь не хочешь.

Она сжала зубы так, что на лице заиграли желваки.

Разговор окончен! Считаю, что его и не было, — и резко развернувшись, вышла из комнаты.

4. Подмена...

До самого завтрака я просидел в комнате, понимая, что был неправ, разговаривая таким образом. Но ведь она сама завела разговор, а я только развил тему...

Потом ко мне зашла Галя и позвала кушать. Когда я сел за стол и посмотрел на маму, она не отвела взгляда. Лицо её было какое-то задумчивое и тихое.

Во время трапезы разговорились, и сестренка выдала, что вечером пройдет в гости. А потом добавила:

— Я, наверное, ночевать не приду.

— И ты туда же, — меланхолично вставила мать.

— А что Серега то же с ночевкой уходит? — заинтересовалась Галя.

— Наверное, — произнесла она.

— Да куда я не иду! Дома буду сидеть! Некуда мне идти... — опять начал заводиться я.

— Вот и ладно. А то я думала, одной придется праздник справлять... — обрадовалась мама.

Сестра как-то с подозрением посмотрела на мать и, фыркнув, пошла в комнату. Вернулась она через минуту, неся наш подарок.

Вспомнив утренний инцидент, я быстро, пока его ещё не открыли, произнес:

Это была её идея, я только как носильщик работал.

Мы по очереди подошли и поцеловали мать в щёчку, а она стала вскрывать пакет.

Когда упаковка была снята, из неё появились три коробочки с красочными картинками, коими оформляют предметы нижнего женского белья. Возглас восторга и мои дамы улетучились примерять обновки на маму, а я остался дежурным по кухне. Прибрав всё, опять ушёл в свою комнату.

Я сидел, играя в старую версию Дума, «моча нечисть» как только можно. В варианте 3D это было довольно интересно. Пару раз заглядывала сестра, а потом зашла мать. Она спросила:

— Ты не против, если я приглашу вечером Кристину? Ей то же некуда податься.

— Угу, приглашай, — не вслушиваясь в вопрос, я кивнул.

— Тогда надо в магазин сходить, и спасибо за подарок, — она подошла и поцеловала меня в щёку, — давай собирайся и сходи. Там на столе записка что купить и деньги. Я в парикмахерскую...

Потом опять зашла Катя:

— Если хочешь, пошли со мной, ты, похоже, с Ленкой поссорился. И правильно! Она тебе не пара... — Да знаю, — махнул я рукой, — сначала трахается как кошка...

— И не с одним тобой! — вставила она шпильку.

— А потом рассуждает: какой мы будем хорошей парой, сколько она родит мне детей...

Надоела...

— Я подружку могу позвать, неплохая девка и без комплексов...

— Ладно, иди, — прервал я её словоблудие, — дома буду. Счастливо повеселиться, — сам стал собираться в магазин.

Дальше день покатился по накатанной кривой. Мать хлопотала на кухне, я помогал. К утреннему разговору мы не возвращались, хотя было видно, что она напряжена и переживает.

Вечером около семи пришла Кристина. Это оказалась довольно милая дама, как я понял новая начальница матери. Она была ее ровесницей, возможно, чуть старше. Но такая же крепкая спортивного вида. И одета она была соответственно. Короткая чуть ниже паха просторная туника и обтягивающие брючки. До колен типа леггинсов, а ниже широкий клеш. Я с интересом смотрел на неё когда начала помогать маме, накрывать стол. Чуть ниже моей, с широкими бедрами, с хорошей подтянутой попой, которая энергично двигалась, создавая эффект, что она существует отдельно от остального тела. Меня аж передернуло, так

захотелось её помазать, особенно когда брючки натянулись, показав рельеф, спрятанный под ними. Чёткие словно рисованные складки половых губ, выступающий лобок и плоский животик.

Потом мы сели за стол. Я как единственный мужчина был по умолчанию назначен разливающим. Напротив меня усадили Кристину мама села сбоку, а я спиной к двери. Всё-таки кухня 10 квадратных метров тесное помещение. После пары рюмок разговор свернул сначала на рабочие дела, а потом на мужиков. Кристина, не стесняясь меня, поносила весь мужской коллектив, обвиняя их скопом в неумение и нежелание работать. А в конце фразы ненароком добавила:

— Хоть бы в постели что умели! Да ведь и там середнячки!

— Криста перестань, — вдруг попросила мама, — опять ты об этом...

Я, слушая их разговор, немного опешил и чтобы скрыть свой интерес начал доливать почти полные рюмки. Когда я поставил бутылку на стол, то почувствовал, как моей ноги коснулась чужая. Пока я соображал, что это такое, она потерлась о мою щиколотку, скользнула выше и угнездилась между колен. Немного полежав, стала гладить мои бёдра. От разговора и этих довольно-таки ловких движений моё естество стало пробуждаться, стремительно заполняя всё свободное место в штанах.

Я вздрогнул и поймал на себе взгляд Кристины. Это был взгляд охотника взявшего на мушку добычу. И добычей был я сам. перевел взгляд на мать, но та болтала, крутя за ножку рюмочку. Она явно ничего не замечала.

Зато видел и чувствовал я. Кристина демонстративно откинулась на спинку стула и чуть сползла вниз. Результат проявился мгновенно, теперь стопа терлась о мой вздыбленный бугор. Она улыбалась, поддакивая маме незаметно продолжая свои упражнения по вытяжке. Я застыл на месте, стараясь не показать вида, что я чувствую. И в это время зазвонил телефон. Все вздрогнули нога, исследующая мою промежность, исчезла, а мама схватила трубку. Посмотрев на номер, со вздохом нажала вызов. Она выслушала монолог собеседника, вставляя: да; ладно; но ведь праздник; я перезвоню... Потом наклонилась к Кристине и что-то зашептала ей на ухо. Та кивнула и произнесла:

— Давай поезжай. Возьми такси и «одна нога здесь другая там»! Я бы тебя отвезла, но им слишком жирно будет, если мы обе приедем. И поторопись. Праздник не окончен.

— Ладно, — ответила мама, — я пошла одеваться.

Они встали и вышли в коридор. Я как дурак остался сидеть за столом, понимая только одно: мы остаемся вдвоём с Кристиной и явно не будем смотреть телевизор. От этих размышлений меня отвлек стук закрываемой двери и звук шагов, остановившихся прямо за спиной.

Мягкие, но тяжелые руки легли на плечи, и я услышал:

— Теперь можно и с маленьким разобраться!

— С кем? — выдавил я.

— Да с тобой. Я в курсе вашего утреннего разговора. Стало быть, тебе срочно надо девушку...

— Ну, я этого не говорил, — пытаюсь оправдаться я.

— Возможно... Но ты точно имел это в виду! — она помолчала, — а, возможно, для него и женщина сойдет? — будто не со мной говоря, произнесла она задумчиво.

Её руки скользнули по моей груди и в спину уперлись два мягких полушария. Она терлась ими, пока руки гладили мой живот. Это неожиданное продолжение вызвало такой всплеск адреналина, что мой конец встал, изображая из себя дубинку. Одна рука скользнула вниз за

пояс брюк, и я почувствовал, как она гладит мой эрегированный орган.

— О, да! Елена не ошиблась! Тут есть, что посмотреть и поласкать!

Я сидел как пришибленный, не веря в происходящее. Много раз я ставил в подобную ситуацию своих подруг, но сам попал в неё впервые. Она вытащила руку из брюк, понюхала пальцы и резюмировала.

— Пахнет молодой спермой. Смазка пошла. Остается посмотреть каков ты в постели.

— Я, я... — что-то попытался проблеять...

— Давай Сережа вставай и пошли в кровать. Не заставляй даму ждать. Да и времени у нас не очень...

Всё это было как в нереальном сне. Как будто я смотрел на это со стороны. Я встал, а Кристина, взяв меня за руку, как в детском саду, повела в комнату. Только не в мою — мамину. Когда мы проходили мимо моей двери, я осмелел и, потянув её за руку и указав на дверь, произнес:

— Я сплю здесь.

— А я хочу трахнуть тебя в знакомой обстановке! Так что пойдем туда, — и указала на мамину дверь.

5. Мамина постель.

Как только мы перешагнули порог, Кристина развернула меня к себе лицом и поцеловала в губы. Её язык мягким комком прошелся внутри рта, заставляя меня подчиниться. В это же время она мелкими шагами заставляла меня двигаться спиной к кровати. И когда мои ноги уперлись в край матраса просто толкнула вперед. Я упал навзничь, от неожиданности раскинув в стороны руки. Что-то больно уперлось в поясницу круглое и продолговатое. А она с коротким смешком села на мой пах. Грудями по коже. Наигравшись, чуть двинулась вперед и стала водить ими по моим губам. Я пытался ловить их, но не тут-то было!

— Хочешь их? — томно произнесла она.

— Да! — я дернулся всем телом, а вздыбившийся член попытался приподнять давившую на него партнершу.

— Давно я хотела покормить вот такого мальчика... — со вздохом сказала она, давая мне ухватиться губами за сосок, — соси мой малыш, соси! И не забывай про язычок... Это так здорово...

И я сосал! В ход пошли губы, язык и даже зубы. Сначала одну потом вторую. Но самое смешное я всё ещё не тронул её ни разу рукой. Моё возбуждение перекрывало все ранее известные мне. А она сдавив и без того плотную грудь ладонью, начала просто трахать меня соском в рот.

А затем всё повторилось в точности до наоборот. Она опять ласкала моё тело, двигаясь вниз. И опять я лежал ни жив ни мертв чувствуя язык, губы и набухшие соски, скользящие по мне. Наконец уверенные руки расстегнули молнию брюк и одним движением сдернули их вместе с трусами.

Мой эрегированный красавец как чёртик из табакерки выскочил наружу, дрожа от напряжения. Он был каменно тверд, вздыбившись под тупым углом. Она просто смотрела на него, а мне казалось, что какие-то невидимые руки гладят его, сжимая в объятиях, настолько физический ощущался её взгляд. Наконец, одна рука сжала ствол, и медленно скользнув вниз, оголила головку, а вторая ухватила за мошонку, мягко сжав в кулаке мои яички. Кончик языка, змейкой выскользнув изо рта, прошелся по головке, смачивая горячую плоть,

а следом раздвинутые губы проглотили сначала головку, затем и ствол. Горячая влажность, скольжение кончика набухшей головки по языку на глубину прежде недостижимую мной... Всё это заставило податься меня вверх навстречу ласкающей пещерки рта. Я медленно приподнимался её навстречу, а голова Кристины насаживалась на мой кол с каждым разом всё глубже. Я уже чувствовал, как мой конец проникает в горло, когда её губы касались корня фаллоса.

Очередная попытка погладить атакующее меня тело с позором провалилась:

— Лежи и не дергайся, — произнесла она, на минуту оставив в покое мой член, — иначе я свяжу тебя! Пока я не разрешу у тебя одно право: «Смотреть, но не трогать!».

Её же это правило не касалось. Свободной рукой она расстегнула и чуть приспустила свои брючки и, скользнув под них, разглаживала и ласкала вульву.

— Я так больше не могу! — взмолился я.

— А кто тебя спрашивает? — она недовольно посмотрела на меня, продолжая «истязание».

— Ох, — выдохнул я, когда она чуть прикусила головку зубками и после этого направила член за щеку.

Упершийся в щеку конец заставил её вздуться, а давление задергаться головку ясно видимым бугром за натянутой кожей. Почувствовав, что не выдержу я закричал:

— Я сейчас кончу!

И почти сразу мой член оказался снаружи и раздался шлепок. Короткая острая боль ослепила, но вот кончать мне почему-то расхотелось.

Довольно хмыкнув, Кристина продолжила свои потуги. Наконец, пресытившись ласками и доведя меня почти до умопомрачения она, держа мой дрын в руке и медленно дрожа его, вытащила руку ласкающую киску и провела ей по моим губам. Я с наслаждением слизал её соки, пробуя их на вкус. А она засунула в мой рот три пальца, и я довольный облизал их, медленно посасывая.

Потом она встала и сняла брюки и трусики. Покрутилась перед моим взором и с громким уханьем запрыгнула на кровать и опустилась промежностью на лицо. Громкое чмокание возвестило о «контакте» и мой язык запорхал, как бабочка, стремясь объять необъятное: облизать, поласкать каждую клеточку её киски. Её внутренние губы, затвердевшие от крови, раздвинулись как створки ракушки, выступая наружу на добрый сантиметр. Над ними возвышался торчащий наружу клитор размером с мою фалангу «окутанный» как сари капюшоном. И когда мой язык коснулся, его она задрожала, подаваясь вниз, и на меня брызнула горячая струйка. Её бедра прижимали мои руки к телу я, занимаясь киской, попытался поднять руки, чтобы дотянуться до сосков через бедро. Опять стон, легкая дрожь. Не дотянувшись до желаемых полушарий, стал ласкать ягодицы твердые и гладкие. И как только мой палец проник в сфинктер, дрожь усилилась, переходя в конвульсии. Как только он заходил взад-вперед, чуть прокручиваясь в стороны, она стала кончать... Бурно, с криком. Мышцы живота сократились, и её бросило вперёд, а на меня хлынул «душ». Не ожидая такого, я чуть не захлебнулся, сделав вздох. Закашлялся и попытался выбраться из-под неё. Если бы она не завалилась, вбок освобождая меня и продолжая дёргаться от спазм, не знаю как, всё и закончилось бы...

Я перевернулся на живот, пытаюсь прокашляться и отдышаться. Кристина лежала рядом в позе эмбриона, всё ещё дрожа и тяжело дыша.

— Всё! — сказала она, — я пас...

— А я? — растерянно вырвалось у меня.

— ... — она состроила гримасу типа улыбки.

Я разозлился! Во мне всё закипело и я «потерял голову». Зашипев не хуже разъярённого кота, я вскочил, схватил её за волосы и потянул вверх:

— Ты что сука о себе возомнила? Кончила сама, а я побоку? Не выйдет!

— Отстань, — вяло произнесла она, — дрочи сам и отпусти волосы. Больно.

— Даже так! — с угрозой произнёс я и прижал голову к постели, — становись раком стерва!

Она начала дергаться, но я держал её крепко.

— Теперь моя очередь! Не дергайся сучка давай раком!

Второй рукой я ухватил её за промежность и развернул к себе задницей. Когда она начала дергаться с силой врезал пару раз по белоснежным «булочкам». Два ярко-красных пятна в форме моей ладони заалели на ягодицах.

— А-а-а... — истошно заорала она, — ты сдурел сволочь?

— Нет! Просто хочу тебя трахнуть... А потом и извращённым способом — в задницу!

— Я... — вдруг зарыдала она, — не трахаюсь с мужиками.

— Лесбиянка что ли? Раньше надо было думать! — с усмешкой произнёс я, пристраиваясь за ней, — считай, что я твоя подружка с резиновым членом... Да и би... звучит чертовски привлекательно...

— Нет! — она дернулась.

Но я уже крепко держал её за бока, с силой вгоняя член в вагину. Смазки было много, и он вошёл легко, хотя внутри оказалось тесно. Обхватив одной рукой её за живот, я второй прижал голову к покрывалу и с наслаждением насаживал её на разгоряченный твердый член. Она еще с минуту подергалась, а потом затихла тихонько поскуливая.

— Ну и как тебе? — поинтересовался я, не прекращая движений.

— Прекрати...

— Надо добавлять, пожалуйста! — съехидничал я, с ходу засаживая в неё член.

Моя рука, скользнув вниз по животу, сжала в ладони её гладкий выбритый лобок вместе с клитором и частью губ.

— Ох, — раздалось в ответ, и её спина выгнулась вверх, приподнимая попку.

— Расслабься и получай удовольствие, — добавил я, видя её реакцию, — тебе же нравится!

— Нет, — шёпотом ответила она начиная мне подмахивать.

Ещё пара энергичных фрикций таких, что головка члена достает до матки. И тут на мои глаза попадает тот округлый предмет, на который я упал спиной.

Простой пластиковый фаллоимитатор, выполненный в виде цилиндра со скругленным концом. Ни каких излишеств в виде копии члена и яичек. При очередном качке подбираю его и, послунявив, вгоняю в алеющую от ударов попку.

— Нет! — теперь уже в полный голос орёт Кристина.

— «Поздно, батенька, поздно!» — шепчу я фразу из анекдота, — «зачем пить нарзан, коли печень умерла!».

— Убери! — просит она.

Но я неумолим. Уперев тупой конец в живот, и придерживая, его я заходил с новой силой. Теперь в неё погружается два члена: мой и искусственный. Сквозь мягкую перегородку ощущаю, как трутся они друг об дружку там, внутри.

Стоны, охи, и... как это ни странно ерзание бёдер выдают Кристину «с головой».

— Ну, ты же так любишь! — констатирую факт.

— Да! — вдруг начинает она стонать во всё горло.

— Тогда давай по-другому, — решаю я.

Самотык летит в сторону, а я, оставив в покое киску, приставляю фаллос к сфинктеру и легко проскальзываю внутрь. И опять понеслась душа в рай! Громкие стоны, она крутит задницей, как пропеллером принимая мой орган внутрь. Несколько энергичных тычков и вот я уже изливаю сперму, заполняя её кишку. Несмотря на бурное семяизвержение, продолжаю наяривать её в попу. Через минуту кончает и она. Спазмы сжимают член, пытаюсь вытолкнуть его наружу. Стоны переходят в один протяжный крик, и она пытается уползти от моих движений вперед на животе. Когда из положения в партере мы перешли на положение, лёжа я и не заметил. Хватаю Кристину за плечи, не давая ей слезть с члена, и продолжаю буравить её «по чёрному». Ещё несколько минут, и кончаю второй раз. И опять что-то там выплескивается внутрь.

Сфинктер вокруг члена вымазан спермой, и она хлюпает при каждом движении.

Останавливаюсь и тяжело отваливаю в сторону, ложась на спину. Зарёванная Кристина лежит рядом лицом ко мне. Тушь потекла грязно-черными подтеками, помада размазана, волосы всклокочены. Глядя в лицо, спрашиваю:

— Ну что, деточка, понравилось?

— ... — она всхлипывает.

— В следующий раз лучше будет! — обещаю я.

— Я твою мать, сучку, приблю! Девственник он! Помоги Криста! — кричит она мне в лицо, брызгая слюной.

Без взмаха бью её по щеке. Голова дергается.

— Заткнись! Получила удовольствие и радуйся...

Я тяжело встаю, и, не подбирая одежды, иду в ванну и встаю под душ. Горячая вода смывает усталость и грязь. Постояв под душем, тщательно моюсь и иду за одеждой. Кристина всё еще лежит на кровати, только перевернулась на спину.

— Иди, мойся.

Она встает, и тяжело переставляя ноги, бредет в душ. Каждый шаг оглашается чмоканьем, а по внутренним сторонам бёдер течет грязная сперма. Когда она проходит мимо меня, от души шлепаю её по ягодице, зажигая очередной красный след. Кристина дернулась, искоса зыркнув на меня, но смолчала и вышла из комнаты.

6. После «боя».

Когда вернулась мать, Кристина, уже всё прибрала, и мы пили кофе. Лицо у неё все ещё было пунцовым, но смотрела она на меня уже нормально.

— Ну как вы тут?

— Нормально, — ответил я.

— Угу, — буркнула Кристина.

— А я всё уладила, — радостно сообщила она.

— И я! — с издёвкой сказала Криста, покосившись на меня.

Видя, что им надо поговорить, я потянулся и заявил:

— Пойду спать. Встал рано... — и вышел из кухни.

Уже раздевшись и ложась в постель, ухватил часть разговора:

«Бу... бу, девственник... сделай минет, и всё... Оттарабанил меня во все дыры», голос

Кристины. «Да ты чт... Бу... бу», голос матери.

Я улыбнулся, подумав про себя:

— Пусть делятся впечатлениями...

И уже в полусне услышал: «Вон на заднице синяков наставил...». И уснул сном праведника.